

Троцук Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Российского университета дружбы народов

Скрынникова Мария Петровна

студент магистратуры кафедры социологии
Российского университета дружбы народов

Цзи Цзиньфэн

аспирант кафедры социологии
Российского университета дружбы народов

**ПРИОРИТЕТЫ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ
И ПОЛОЖЕНИЕ
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
НА РЫНКЕ ТРУДА КНР [1]**

Аннотация:

В статье по материалам эмпирических исследований, реализованных в последние годы на репрезентативных выборочных совокупностях пекинского студенчества и китайской молодежи, обозначены ключевые векторы изменений ценностей и ожиданий молодых поколений Китая в профессиональной сфере и оценок собственных шансов на трудоустройство в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Авторы показывают, каковы объективные и субъективные факторы, детерминирующие высокий уровень неопределенности положения выпускников китайских вузов на рынке труда, способствующие нарастанию дисбаланса между рынком труда и образовательной системой.

Ключевые слова:

молодежь; студенчество; рынок труда; трудовые ценности; карьерные ожидания; профессиональное становление; самореализация.

Trotsuk Irina Vladimirovna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Social Science Subdepartment,
Peoples' Friendship University of Russia

Skrynnikova Maria Petrovna

Master's Program student,
Social Science Subdepartment,
Peoples' Friendship University of Russia

Ji Jinfeng

PhD student, Social Science Subdepartment,
Peoples' Friendship University of Russia

**PRIORITIES OF THE CHINESE YOUTH
IN THE PROFESSIONAL FIELD
AND THE POSITION OF
YOUNG SPECIALISTS
IN THE LABOR MARKET OF CHINA [1]**

Summary:

The article is based on the data of a number of empirical sociological studies, conducted during recent years on the representative samples of Beijing students and China youth. It outlines the key trends in changing values and expectations of the Chinese youth in the professional field and their assessments of job prospects in the short and long terms. Noting the contradictory nature of youth identity, the authors show the objective and subjective factors determining the high level of uncertainty of the position of Chinese universities' graduates in the labor market, increasing an imbalance between the labor market and the educational system, and defining the behavioral patterns and worldviews of the contemporary China youth. It is noted, that the youth's socio-economic and political conditions of socialization are fundamentally different from those of their parents' generations.

Keywords:

youth; students; labor market; work values; career expectations; professional development; fulfillment.

В последние десятилетия китайское общество целенаправленно осуществляет переход от традиционного типа социальной организации к современному, от закрытой модели общественного устройства – к открытой, взвешенно и последовательно заимствуя западные ценности, которые неизбежно сталкиваются с традиционными китайскими, что порождает сложные изменения в мировоззрении всех поколенческих групп, но особенно яркие и противоречивые – в молодежной когорте [2, с. 133]. Так, прежде всего речь идет о вытеснении коллективистских установок индивидуальными и снижении чувства социальной ответственности, об общей трансформации достаточно единообразной и унифицированной ценностной системы в плюралистичную мозаику социальных установок, что существенно расширяет кругозор и спектр поведенческих моделей и интересов современной молодежи, которая демонстрирует все более рациональное и ориентированное на материальные достижения поведение, отказываясь от прежних идеалов коллективизма и социального равенства.

Обозначенные трансформации молодежного самосознания следуют государственной молодежной политике КНР, основные положения которой зафиксированы в решениях Коммунистической партии Китая, уделяющей пристальное внимание жизни и социальному становлению молодежи. Так, в 2004 г. были обнародованы «Постановление о поэтапном повышении духовного

образования личности» и «Доклад о политико-идеологическом образовании современной китайской молодежи» [3], обозначившие задачи большего вовлечения молодых поколений в политическую и экономическую жизнь страны и обеспечения подъема образовательного уровня учащихся и студентов, вследствие чего в пореформенный период в китайском обществе был отмечен резкий всплеск интереса к предпринимательской и – шире – экономической деятельности, рост значения материальных ценностей, усиление глобалистских тенденций, подчеркнутая открытость по отношению к мировому сообществу, «впитывание» китайской молодежью западных ценностей, рост гражданского самосознания и осознания своих политических прав и свобод [4].

Большую часть нынешней китайской молодежи составляют рожденные в 1980-е и 1990-е гг. (поэтому их называют «восьмидесятниками» и «девяностниками»), и хотя в результате разных социально-экономических условий взросления жизненные ценности и поведенческие паттерны двух когорт отличаются, исследователи называют несколько базовых характеристик, присущих всей современной китайской молодежи [5, с. 84–88]. Во-первых, это высокая самооценка, стремление к самореализации и ориентация на мобильность согласно требованиям рыночной экономики, то есть нынешние молодые поколения понимают важность успешной социальной адаптации и рассматривают общество как среду или ресурс для достижения своих целей и самовыражения. По данным Центра исследований молодежи и детства, более двух третей китайской молодежи считают самореализацию основной жизненной задачей и большинство студентов и школьников убеждены, что ключевые факторы жизненного успеха современного человека – профессиональные знания и навыки, владение иностранным языком и способность решать реальные проблемы, а главные цели – «вклад в строительство социализма с китайской спецификой», «создание счастливой и гармоничной семьи» и «успешная карьера».

Второй значимый блок ценностных предпочтений китайской молодежи составляют патриотические чувства и действия в интересах общества: примерно 9 из 10 респондентов считают, что правительство страны будет продолжать строить социализм с китайской спецификой и эта стратегия не претерпит радикальных изменений в обозримом будущем; более 90 % студентов готовы внести в случае необходимости свой вклад в борьбу с сепаратизмом и внешней агрессией, проявляют энтузиазм при упоминании возможности принять участие в жизни страны, и более 86 % уже имеют опыт участия в волонтерских проектах. Однако в целом озабоченность китайской молодежи социальными проблемами невысока [6, с. 65–67]: молодых людей в наибольшей степени волнуют вопросы личностного становления (76 %), за которыми с большим отрывом идут вопросы национального развития (19 %), общечеловеческого (16 %) и организационного (10 %), и лишь 4 % не волнуют вообще никакие проблемы (по крайней мере декларативно). По степени значимости для себя лично современная китайская молодежь на первое место ставит самореализацию (37 %), на втором месте в последние годы оказываются материальный достаток / средства к существованию и комфортные межличностные отношения (по 28 %), далее следуют социальная безопасность (20 %), психическое здоровье (17 %), политическая деятельность (15 %) и личная безопасность (13 %).

Самореализация для нынешних молодых поколений означает прежде всего успешную карьеру (так считает примерно каждый второй) или удачную семейную жизнь (каждый третий), каждый четвертый идентифицирует самореализацию с социальной полезностью для общества и государства, рассчитывая в ответ на уважение и материальную обеспеченность (каждый пятый) или власть (8 %) [7]. Иными словами, система традиционных ценностей китайского общества под влиянием экономических и политических реформ и все более активного включения страны в глобальное мировое сообщество постепенно трансформируется, впитывая западные стандарты и критерии жизненного успеха, однако в мировоззрении молодых поколений все еще комфортно сосуществуют коллективистские идеалы прошлого и индивидуалистические ценности развитого западного общества [8], что, несомненно, не могло не отразиться на трудовых установках китайской молодежи, оказывающейся на рынке труда в принципиально иных условиях, чем предыдущие поколения, и определило важные трансформации в семейно-брачных и демографических стратегиях.

Итак, средний возраст выхода на рынок труда в Китае составляет 20 лет, примерно 80 % молодых людей выходят на рынок труда в интервале от 17 до 23 лет, причем 22 года оказываются важной возрастной вехой – примерно каждый седьмой из группы младше 22 лет долго не может трудоустроиться, а почти все, перешедшие этот рубеж, сразу находят работу, хотя уровень безработицы начинает снижаться с 19 лет: среди 15–19-летних 36 % вышедших на рынок труда не могут найти работу, с 20 лет эта доля падает до 20–22 % [9]. Большинство молодых китайцев задействованы в сфере физического труда, не требующего особых профессиональных навыков, но с возрастом и трудовым стажем доля занятых на административных и управленческих должностях увеличивается. Порядка 70 % работают на производстве (20 %; практически каждый второй живущий в сельской местности) или в сфере услуг (50 %). Почти половина работающей молодежи занята на частных предприятиях (47 %), 35 % – на государственных, но большинство трудоустроенных

не включены в систему социальной защиты, не гарантированы от увольнения, работают ненормированный день (средняя продолжительность рабочей недели составляет 48 часов, в возрасте 15–19 лет в сельской местности – 53 часа) за низкую заработную плату и нередко (38 %) без трудового договора. В сфере высоких и информационных технологий позиции молодых специалистов существенно лучше: обследование 2000 крупных фирм в данной отрасли показало, что 57 % руководителей, 62 % менеджеров среднего звена и 56 % первоклассных специалистов (уровня заместителя руководителя) не достигли возраста 35 лет.

Большинство занятых, особенно в сельской местности, видимо учитывая высокий уровень безработицы в стране, удовлетворены своим нынешним положением, 40 % не планируют менять место работы. Основным аргументом желая сменить место работы – более высокая заработная плата (63 %; 85 % занятой сельской молодежи), за которой с огромным отставанием идут карьерные перспективы (16 %), лучшие условия труда и безопасность (по 9 %). Причем уже к 2004 г., судя по данным Национального бюро статистики КНР, доходы молодых людей в возрасте 25–35 лет из городских высокодоходных семей были выше, чем у любой другой возрастной группы [10]. Однако здесь важны региональные различия [11]: уровень заработной платы в стране в целом выше в восточных районах, поэтому более половины выпускников вузов стараются трудоустроиться именно здесь, что порождает высокую конкуренцию на рынке труда в крупных мегаполисах, каждый четвертый – конкретно в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу или Шэньчжэне, где заработная плата самая высокая в стране.

Второй фактор дифференциации заработной платы – отраслевой: самый высокий доход у начинающих свою трудовую карьеру выпускников – в области логистики и транспорта, затем по убывающей: в сфере информационных технологий, средств массовой информации, культуры и спорта, энергетики, финансовых услуг и производства; самая низкая стартовая заработная плата зафиксирована в сфере образования и медицины. Существенно выше ежемесячный доход у сотрудников иностранных предприятий (по сравнению с государственными), а на коллективных и частных фирмах он ниже, чем в среднем по стране. Вполне предсказуемо заработная плата выше у тех выпускников вузов, что хорошо владеют английским языком, коммуникабельны, прежде участвовали в общественной деятельности, окончили престижные, «топовые» университеты, и практически по всем этим параметрам разрыв внутри гендерных групп различается – у девушек 37 %, у юношей 17 %. Влияние семьи на успешность трудоустройства и уровень заработной платы отмечается в том, что каждый четвертый выпускник вуза находит работу с помощью родственников или знакомых.

Конечно, успешность молодых специалистов в профессиональной сфере определяется не только объективным состоянием рынка труда и квалификацией выпускников вузов, но также мотивацией и ценностными приоритетами молодежи. Как показали результаты опроса, проведенного среди студентов 26 вузов Пекина в 2012 г. [12], в выборе работы студенты ориентируются прежде всего на карьерные перспективы и уровень дохода (преимущественно молодые китайцы хотят трудоустроиться на крупные государственные и иностранные предприятия), но во внимание также принимается характер работы и ее социальный престиж; второй значимый фактор трудоустройства – социальные связи (знакомые, которые могут помочь в поисках работы) и образование (престижность диплома и специальность); третий – социально-психологический климат в семье (многие студенты слушают советы родителей и, будучи зачастую единственными детьми, ощущают свою ответственность – оправдать ожидания родителей и суметь позаботиться о них, поэтому большинство хотят работать в городе, где живут их близкие); четвертый – качество жизни, то есть климат, инфраструктура, комфортность проживания в конкретном городе.

Общенациональный опрос подтвердил выявленные в опросе пекинских студентов базовые предпочтения молодых специалистов в профессиональной сфере: карьерные перспективы (71 %), стабильность (67 %), заработная плата (60 %), интересная деятельность (52 %), возможности самосовершенствования (47 %) и самореализации (45 %) (рисунок 1), причем для девушек более значима стабильность (72 % против 63 %), а для юношей – карьерные перспективы (75 % против 65 %).

63 % молодых людей думают о возможности открыть собственное дело, 10 % на момент опроса предпринимали конкретные шаги в данном направлении; каждый четвертый никогда не помышлял о том, чтобы заняться частным предпринимательством. Отвечая на вопрос, на каком типе предприятия они в принципе хотели бы работать, 60 % отметили, что предпочли бы государственный сектор, хотя в иностранных фирмах заработная плата выше, потому что подобная занятость обеспечивает социальные гарантии, стабильность трудоустройства и многочисленные льготы. Часто респонденты уточняли, что пойдут работать на частное предприятие только в том случае, если не удастся трудоустроиться на государственное.

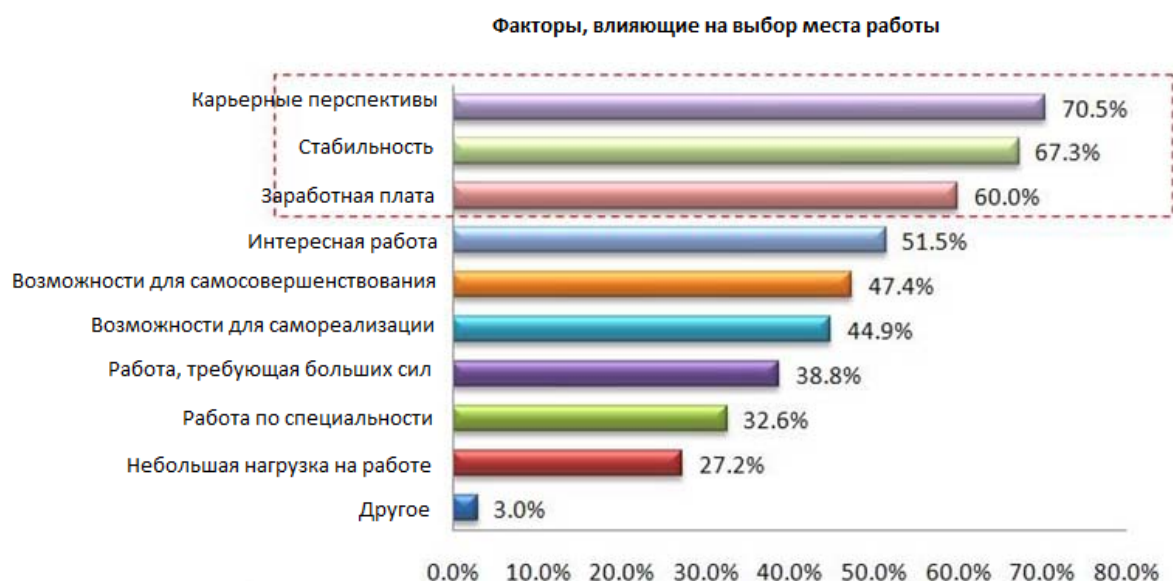

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на выбор места работы

Китайские исследователи проанализировали накопленные к 2012 г. эмпирические данные многочисленных проектов, призванных оценить предпочтения и ожидания китайской молодежи в сфере трудоустройства и профессиональной деятельности, и, применив разные варианты факторного анализа, выделили приоритеты в выборе идеального места работы (об отсутствии представлений о таковом заявляет примерно каждый десятый опрошенный, в основном со средним образованием или даже без него) [13, с. 269–285]:

- гарантии благосостояния, достойного материального вознаграждения и благоприятных условий жизни (льготы, страхование, регистрация);
- гарантии социального статуса и репутации;
- возможности самореализации и саморазвития (профессионального и личностного);
- комфортный социально-психологический климат в организации;
- поддержание связей с семьей (возможность заботиться о родителях, работа с супругом(ой) в одном городе);
- организационная культура и система управления на предприятии (лидерство, конкуренция, равные возможности карьерного продвижения);
- условия труда, место работы;
- степень самостоятельности, разнообразия работы, ее соответствия интересам работника и обеспечения его автономности;
- возможность реализации альтруистических мечтаний, ощущение своей социальной полезности, социальной значимости своей работы.

Таким образом, в трудовых установках современной китайской молодежи отчетливо прослеживается бесконфликтное сочетание крайне рациональных и сугубо индивидуалистических материальных, карьерных, статусно-профессиональных ценностей с вполне традиционными коллективистскими моделями самореализации в труде, когда для человека принципиально важен социальный престиж его профессии и социальное одобрение его труда. Тем не менее труд стал для большей части китайской молодежи, в отличие от прежних поколений, инструментальной ценностью: работа призвана гарантировать материальный достаток, определенный социальный статус, карьерные перспективы и уважение окружающих в будущем. Поэтому большинство китайских студентов откладывает вступление в брак и рождение детей по крайней мере до окончания вуза и трудоустройства, считая, что нужно сначала решить вопросы профессиональной занятости: семейная жизнь не менее важна, чем профессиональная самореализация, но успешность первой более ожидаема и даже в некоторой степени гарантирована в случае карьерных и трудовых достижений.

К сожалению, решение вопросов трудоустройства осложняется высочайшей конкуренцией молодых специалистов на рынке труда: в последнее время ежегодно вузы страны оканчивает примерно 6 млн выпускников, и каждый третий из них не может трудоустроиться в первый год после завершения учебы (реальный уровень безработицы может быть даже выше, чем официальные данные статистики) [14, с. 88–89]. Основная причина сложившейся ситуации – дисбаланс на рынке труда: он располагает куда меньшим числом рабочих мест и возможностей, чем требует

система образования; выпускники вузов часто не могут найти работу, соответствующую их требованиям и ожиданиям, в частности, не готовы работать на низших должностях за небольшую стартовую заработную плату; работодателей не устраивает уровень подготовки выпускников и отсутствие у них практических знаний и навыков [15, с. 98–99]. Высшие учебные заведения Китая в целом слабо отвечают изменяющимся требованиям рынка труда и чувствуют себя при этом вполне комфортно из-за огромного числа студентов, обучающихся на контрактной основе, ради привлечения которых вузы существенно упростили как вступительные экзамены, так и образовательные программы и ориентируются на расширение (привлечение максимального числа студентов), а не на функциональную дифференциацию (подготовка специалистов для конкретных отраслей все усложняющейся экономики) [16].

Другая базовая причина молодежной безработицы – многочисленные структурные несоответствия и противоречия в экономической системе страны: во-первых, ежегодно вузы Китая выбрасывают на рынок труда около 6 млн «белых воротничков», тогда как экономика способна предоставить не более 2,5 млн рабочих мест для них [17]. Во-вторых, по сравнению с развивающимися экономиками стран со схожим уровнем ВВП (Бразилия, Индия) в Китае чрезмерно большой производственный сектор и явно недостаточный сектор услуг, причем первый состоит в основном из мелких трудоемких заводов, строительства и тяжелой промышленности, а ни одна из этих областей не способна принять большое количество «белых воротничков» [18]. В-третьих, проблемы трудоустройства в Китае имеют ярко выраженный региональный характер: прибрежные районы востока предоставляют до 80 % имеющихся вакансий, и шансов найти работу у выпускников вузов намного выше в Шанхае и Пекине, чем во внутренних провинциях страны, что приводит к концентрации молодых специалистов в крупных городах на востоке Китая и крупномасштабной молодежной миграции в прибрежные районы и метрополисы. В-четвертых, наиболее востребованы на рынке труда инженерные и финансовые специальности, в то время как выпускники факультетов права, иностранных языков и делового администрирования, наиболее популярных несколько лет назад, не могут трудоустроиться из-за «перепроизводства» данных специалистов.

В итоге избыток выпускников вузов на рынке труда привел к снижению средней заработной платы молодых специалистов и их вынужденному трудоустройству на низкооплачиваемые должности почти без перспектив карьерного продвижения, то есть, в отличие от прежних десятилетий и родительских поколений, нынешним выпускникам университетское образование не может гарантировать ни трудоустройства, ни социальной мобильности [19]. Сопоставляя свои шансы на трудоустройство и стоимость обучения, все больше выпускников школ отказываются от получения высшего образования (особенно в сельских районах, где уровень доходов домохозяйств существенно ниже, чем в городах), что было совершенно немыслимым жизненным выбором до начала 2000-х гг. [20]. В большей степени гарантируют трудоустройство дипломы ведущих университетов Китая: в последние десятилетия функция социальной дифференциации смещается от среднего образования к высшему – речь идет о разнице между ведущими университетами страны и менее авторитетными [21].

Соответственно, если прежде китайское руководство ориентировалось на все больший охват населения высшим образованием, то теперь его приоритеты сместились в сферу трудоустройства выпускников вузов. В 1999 г. Министерство образования КНР поставило цель к 2010 г. увеличить число студентов до 15 % молодежи и достигло ее с опережением к 2005 г., охватив в результате к 2009 г. высшим образованием около 30 млн человек и планируя довести этот показатель к 2020 г. до 40 %, что фактически означает усугубление и без того сложной ситуации на рынке труда молодых специалистов [22]. Для решения проблемы их занятости китайское правительство поощряет трудоустройство выпускников вузов в центральных и западных регионах страны (в частности компенсируя им затраты на обучение в вузе и студенческие кредиты) и индивидуальное предпринимательство (негосударственные компании, принявшие на работу выпускников вузов или созданные ими, могут рассчитывать на существенную государственную поддержку, освобождение от ряда административных сборов, получение налоговых льгот и субсидирование кредитных ставок). Правительством разработан ряд программ по содействию занятости выпускников вузов – создание сельских административных рабочих мест низового уровня с хорошим уровнем заработной платы и социального страхования, увеличение числа позиций в секторе государственной службы – но ни одна из них, по крайней мере пока, не добилась значительных результатов [23]. Надеемся, в совокупности они дадут ожидаемый эффект стабилизации ситуации на рынке труда и сокращения дисбаланса между образовательной системой и рынком труда в более долгосрочной перспективе.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Грант № 13–33–01263.

2. 沈旭伟.当代中国青年价值观现状分析与教育策略 (Шэн Сюньвэй. Ценностные ориентации современной китайской молодежи и ее образовательные стратегии) // 电子世界. 2012. Vol. 4.
3. China Youth Employment Report [Электронный ресурс]. 2005. May. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-beijing/documents/publication/wcms_158641.pdf (дата обращения: 01.08.2014).
4. Kaduzkaya V.K. The transformation of values and value orientations of Chinese youth [Электронный ресурс]. URL: <http://forum2009.rae.ru/pdf/article195.pdf> (дата обращения: 01.08.2014).
5. Xi J., Xia Y. Introduction to Chinese Youth // Digital Commons University of Nebraska. Lincoln, 2006.
6. 岳鹏珍.当代青少年个人价值观现状的调查分析 (Юэ Пэнчжэн. Ценностные ориентации современной китайской молодежи) // 社会心理学. 2012. № 27.
7. China Youth Employment Report.
8. Kaduckaya V.K. Op. cit.
9. China Youth Employment Report.
10. Xi J., Xia Y. Op. cit.
11. 中国大学生就业追踪调研报告: 就业状况如何? (Отчет по результатам исследования занятости студентов Китая: современная ситуация в сфере трудоустройства) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bttc.cn/bttc/shownewss.asp?id=624> (дата обращения: 01.08.2014).
12. 2010 年中国大学生就业报告 (Отчет о занятости выпускников вузов Китая в 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.163.com/special/0029314H/mycosjiuye.html> (дата обращения: 01.08.2014).
13. Wong S.W., Yuen M. Work values of university students in Chinese mainland, Taiwan, and Hong Kong // International Journal for the Advancement of Counseling. 2012. Vol. 34.
14. 新时代的新主题: 2007-2010年青年研究综述 (Новые проблемы новой эпохи: обзор исследований молодежи в 2007-2010 гг.) // 青年研究. 2011. № 3.
15. 右同宇.试析大学生就业危机的责任伦理 (Ю Тунъюй. Кризисная ситуация с трудоустройством студентов) // 中国青年研究. 2011. № 9.
16. Xi J., Xia Y. Op. cit.
17. Zhao L., Huang Y. Unemployment problem of China's youth [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB523.pdf> (дата обращения: 01.08.2014).
18. Ван Сяоди. Социальная структура китайского общества: динамика стратификационных процессов // Вестн. РУДН. Сер. «Социология». 2011. № 4.
19. Social Blue Book 2010. Sociological Institute of the Chinese Academy of Social Sciences. December 2009. University Satisfaction Ranking 2009 // The New Magazine. 2009. Vol. 362.
20. 西安大学生求职愿望: 月薪2000元有五险一金 (Трудовые устремления студентов Сианя: заработная плата в 2000 юаней и страховые выплаты) [Электронный ресурс]. URL: http://news.xiancn.com/content/2013-05/30/content_2759908_3.htm (дата обращения: 01.08.2014).
21. 教改纲要专家: 今年380万高校毕业生不能当白领 (Реформа образования: в этом году 3,8 млн выпускников не смогут стать «белыми воротничками») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com.cn/edu/edu-zcdd/news/2010/03-03/2148754.shtml> (дата обращения: 01.08.2014).
22. 2010 年中国大学生就业报告 (Отчет о занятости выпускников вузов Китая в 2010 г.).
23. 温家宝主持召开会议部署做好高校毕业生就业工作 (Вэнь Цзябао провел заседание по вопросам трудоустройства выпускников) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sachina.edu.cn/Htmldata/news/2009/01/4796.html> (дата обращения: 01.08.2014).

References and notes:

1. *This article was prepared with the support of the Russian Humanitarian Scientific Fund (RHF). Grant № 13-33-01263.*
2. '沈旭伟 □ 当代中国青年价值观现状分析与教育策略 (Sheng Syunvey. Valuable orientations of contemporary Chinese youth and their educational strategies)' 2012, *电子世界*, vol. 4.
3. *China Youth Employment Report* 2005, May, retrieved 01 August 2014, <http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-beijing/documents/publication/wcms_158641.pdf>.
4. Kaduzkaya, VK 2009, *The transformation of values and value orientations of Chinese youth*, retrieved 01 August 2014, <<http://forum2009.rae.ru/pdf/article195.pdf>>.
5. Xi J & Xia Y 2006, 'Introduction to Chinese Youth', *Digital Commons University of Nebraska*, Lincoln.
6. '岳鹏珍 □ 当代青少年个人价值观现状的调查分析 (Yue Penchzhen. Valuable orientations of contemporary Chinese youth)' 2012, *社会心理学*, no. 27.
7. *China Youth Employment Report*.
8. Kaduzkaya, VK 2009, *The transformation of values and value orientations of Chinese youth*, retrieved 01 August 2014, <<http://forum2009.rae.ru/pdf/article195.pdf>>.
9. *China Youth Employment Report*.
10. Xi J & Xia Y 2006, 'Introduction to Chinese Youth', *Digital Commons University of Nebraska*, Lincoln.
11. *中国大学生就业追踪调研报告: 就业状况如何? (Research report employment of students in China: the current situation in the field of employment)* 2012, <<http://www.bttc.cn/bttc/shownewss.asp?id=624>>.
12. *2010 年中国大学生就业报告 (Report on employment of college graduates in China in 2010)* 2010, retrieved 01 August 2014, <URL: [http // edu.163.com / special / 0029314H / mycosjiuye.html](http://edu.163.com/special/0029314H/mycosjiuye.html)>.
13. Wong, SW & Yuen, M 2012, 'Work values of university students in Chinese mainland, Taiwan, and Hong Kong', *International Journal for the Advancement of Counseling*, vol. 34.
14. '新时代的新主题: 2007-2010年青年研究综述 (New challenges of a new era: a review of studies of young people in 2007-2010.)' 2011, *青年研究*, no. 3.
15. '右同宇.试析大学生就业危机的责任伦理 (S Tunyuy. Crisis situation with the employment of students)' 2011, *中国青年研究*, no. 9.
16. Xi J & Xia Y 2006, 'Introduction to Chinese Youth', *Digital Commons University of Nebraska*, Lincoln.

17. Zhao, L & Huang, Y 2010, *Unemployment problem of China's youth*, retrieved 01 August 2014, <<http://www.eai.nus.edu.sg/BB523.pdf>>.
18. Wang Siaodi 2011, 'The social structure of Chinese society: the dynamics of stratification processes', *Vestn. People's Friendship University. Ser. "Sociology"*, no. 4.
19. 'Social Blue Book 2010. Sociological Institute of the Chinese Academy of Social Sciences. December 2009. University Satisfaction Ranking 2009' 2009, *The New Magazine*, vol. 362.
20. 西安大学生求职愿望: 月薪2000元有五险一金 (*Labour aspirations of students Xi'an: wages of 2,000 yuan, and insurance payments*) 2013, retrieved 01 August 2014, <http://news.xiancn.com/content/2013-05/30/content_2759908_3.htm>.
21. 教改纲要专家: 今年380万高校毕业生不能当白领 (*Education Reform: This year, 3.8 million graduates will not be able to become a "white-collar"*) 2010, retrieved 01 August 2014, <<http://www.chinanews.com.cn/edu/edu-zcdd/news/2010/03-03/2148754.shtml>>.
22. 2010年中国大学生就业报告 (*Report on employment of college graduates in China in 2010*).
23. 温家宝主持召开会议部署做好高校毕业生就业工作 (*Wen Jiabao chaired a meeting on employment of graduates*) 2009, retrieved 01 August 2014, <<http://www.sachina.edu.cn/Htmldata/news/2009/01/4796.html>>.